

Зяц Сергей Михайлович

ЛИК М. ВОЛОШИНА НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МИРОВЫХ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В статье рассматривается творческий лик русского поэта Серебряного века Максимилиана Волошина, который вписал золотыми буквами свою творческую личность в наследие мировой культуры. Мироощущение Максимилиана Волошина пронизано глубинными пластами античной цивилизации, которая, своеобразно преломляясь и переплетаясь, вошла в творческий код культуры Серебряного века и такого культурного феномена как Киммерия, воссозданного мифотворчеством Волошина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 82-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, язык является базой данных, содержащей в себе исходную информацию о мире и способной её передавать. Но передача языковой информации, закодированной в языковых единицах и связях между ними, которая в первичном виде заложена в языке, осуществляется через письменную или устную речь – наполненное смыслом информативное высказывание.

Список литературы

1. Акунин Б., Чхартишвили Г. Unless // Кладбищенские истории. М.: КоЛибри, 2044. С. 197-214.
2. Информативность сообщения [Электронный ресурс] // Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/1281/информативность_сообщения (дата обращения: 11.08.2014).
3. Информативность сообщения [Электронный ресурс] // Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. URL: http://perevodovedcheskiy.academic.ru/491/информативность_сообщения (дата обращения: 11.08.2014).
4. Информативность текста [Электронный ресурс] // Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. URL: http://perevodovedcheskiy.academic.ru/492/информативность_текста (дата обращения: 11.08.2014).
5. Информативность текста [Электронный ресурс] // Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской. URL: http://ped_recheved.academic.ru/77/информативность_текста (дата обращения: 11.08.2014).
6. Некипелова И. М. Действие алгоритма равномерного поиска при отборе языковых средств в процессе оптимизации речи // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 4 (24). URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-4-50> (дата обращения: 23.08.2014).
7. Некипелова И. М. Конвергенция и дивергенция субъективных языков и их статистическое распределение в формировании объективного языка // Филологические науки. Теория и практика. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 123-126.
8. Некипелова И. М. Синтез и анализ: способы мышления и механизмы познавательной языковой активности // Филологические науки. Теория и практика. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-160.
9. Некипелова И. М. Энтропия языковой системы как основной показатель её развития // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 12 (32). URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-12-4> (дата обращения: 23.08.2014).

LANGUAGE AND SPEECH: DATABASE AND INFORMATION

Zarifullina El'vira Galieva

Kalashnikov Izhevsk State Technical University

zarifullina_eivira@mail.ru

The article is devoted to the consideration of a language as an information system. The research shows that language is a database that contains the initial information about the world in a formalized and encrypted form. The main qualities of a language are information nature and informative content that allow storing and transmitting information taking into account the observance of relations between linguistic units and the algorithms of their integration. Data are transmitted via the meaningful informative statement.

Key words and phrases: language database; information system; information nature of language and speech; language algorithms; saving and transfer of information.

УДК 821.161.1 (081)

Филологические науки

В статье рассматривается творческий лик русского поэта Серебряного века Максимилиана Волошина, который вписал золотыми буквами свою творческую личность в наследие мировой культуры. Мироощущение Максимилиана Волошина пронизано глубинными пластами античной цивилизации, которая, своеобразно преломляясь и переплетаясь, вошла в творческий код культуры Серебряного века и такого культурного феномена как Киммерия, воссозданного мифотворчеством Волошина.

Ключевые слова и фразы: лик; Максимилиан Волошин; Киммерия; Коктебель; перекресток; Дом Поэта.

Зяц Сергей Михайлович, к. филол. н., доцент

Приднестровский государственный университет имени Тараса Шевченко

smz67@mail.ru

ЛИК М. ВОЛОШИНА НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МИРОВЫХ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ©

Творчество русского мыслителя и поэта Максимилиана Волошина наконец-то начинает пробивать себе дорогу через глубинные пласты русской культуры Серебряного века. Казалось, что в результате трагических событий начала XX века мы потеряли возможность свободного литературного, философского и культурологического поиска, был навсегда утрачен духовный феномен русской цивилизации. «В то же время нельзя

говорить, что русская религиозно-философская мысль в XX веке не смогла выполнить своей задачи по осмыслению многообразных, социально-политических, духовно-нравственных и художественно-эстетических сюжетов. Напротив, оказавшись на цивилизационном разломе старого и нового миропорядка, в идейно-концептуальном плане она достигла, своего рода, «акме» [3, с. 6].

Волошин оказался тем человеком, который вписал свой русский лик во вселенскую мозаику культуры Рубежа веков. Надо признать, что Волошина издавна было принято считать человеком вселенной: русский поэт, воспитанный французской культурой, немецкого происхождения, корнями уходивший в далекую запорожскую вольность, в стародавние казачьи времена, когда человек был предоставлен вольной степи и судьбе. Далекий предок поэта в поисках пристанища, видимо, останавливался у лукоморья, чтобы взглянуть в ослепительное до сумасшествия звездное небо и устало поговорить с Богом, дающим ему возможность и право быть самим собой.

Наверно, поэтому Волошин после длительных путешествий по Азии и Европе, вобрав в себя весь стусок мировых цивилизаций, остановил свой взгляд на Коктебеле, этой небольшой и ничем не примечательной болгарской деревушке на берегу феодосийского залива в восточном Крыму.

В Коктебеле поэт и художник совершает не просто остановку: это место становится смыслом его жизни, его философствования, его литературного творчества. Восточный Крым понимался Волошиным именно как перекресток культур и цивилизаций. О киммерийской пустыне писал Гомер – один из зачинателей мифопоэтической истории человеческой цивилизации. Как и Гомер, Волошин творит свое мифопоэтическое предание, в котором он выступает в качестве земли, вобравшей в себя глубину и смысл всех эпох и цивилизаций. В первую очередь, это была античная цивилизация, вплетенная в библейскую, где киммерийская тема исполняла не последнюю роль. «Самое имя Киммерии происходит от древнееврейского корня KMR, обозначающего «мрак», употребляемого в Библии во множественной форме «Kimerigim» (затмение). Гомеровская «Ночь киммерийская» – в сущности, тавтология» [1, с. 314].

В этом затмении Волошин отыскал так необходимый культуре луч света, который был способен преобразить человека и действительность. Так, например, в стихотворении «Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный Коктебель...» из цикла «Киммерийские сумерки» поэт намеренно употребляет слово «орарь», тем самым показывая прообраз небесного бытия. Известно, что «орарь» – часть одеяния диакона, который в христианском богослужении символизирует собой божественного ангела, несущего свет.

Именно в Крыму начинается история христианства в России. Античный эллин колонизировал Херсонес Таврический, ставший значимым явлением для русского исторического сознания. Сами эллины Киммерии постепенно вошли в храм христианского эллинизма, создавая удивительную культуру, в которой греко-римская античность плавно вписалась в христианскую цивилизацию Византии. Архитектура, иконотворчество, поэзия – подчинялись себя античным формам, наполненным христианским содержанием.

Все это ясно отразилось в природе киммерийского Коктебеля, который становится для художника иконой Божественного Бытия, осколком древней византийской цивилизации, в которую Волошин вписал свой мифопоэтический лик. Совершенно естественно, что Волошин воплощал свое мировидение в своем поэтическом творчестве. Его сонет «Города в пустыне» из цикла «Киммерийская весна» наглядно показывает стремление поэта выступить в качестве перекрестка древних культур и цивилизаций. Здесь и акрополи (Др. Эллада), и замки Кастилии (средневековое испанское королевство), и Трояда (западная часть Малой Азии), и Апулия (часть юго-восточной византийской Италии). Все эти исторические фрагменты художник вписывает в свой лик, воплощенный природой на коктебельской горе Карадаг. Время и пространство сжимаются в личности киммерийского мыслителя.

Конечно же, дело не только в замечательном волошинском лике, изваянном природой. Его Коктебель становится местом встречи представителей Серебряного века, где происходило осмысление вселенских путей на перекрестке мирозданий. «Феномен Коктебеля является одним из немногих примеров успешно реализованного проекта теургического преобразования мира и человека, идея которого развивалась рядом деятелей эпохи Серебряного века» [2, с. 371].

Кого только не встречал Коктебель: Николай Гумилев, Черубина де Габриак, Марина Цветаева, Сергей Эфрон, Андрей Белый, Валерий Брюсов, Михаил Булгаков, Александр Грин, Викентий Вересаев – вот неполный перечень лиц, составивших золотой фонд мировой культуры. В этой связи чрезвычайно важным видится значения Дома Поэта, ставшего культурным феноменом, где в течение многих лет собирались представители русского Серебряного века (кстати, важно отметить, что даже после смерти Волошина в 1932 году Дом Поэта продолжает миссию, начатую Максимилианом Александровичем: благодаря удивительной чуткости и стараниям вдовы поэта, Марии Степановны Волошиной, вплоть до середины 70-х годов XX века этот дом был местом не только отдыха, но и встреч великих мастеров культуры, например, до сих пор показывают комнату, где любил отдыхать Сергей Павлович Королев, один из отцов русской космонавтики).

Волошинский Дом – это не только культурный феномен, это способ жизнестроительства. Волошин своим образом жизни продолжал великое кирилло-мефодиево наследие, в котором русский мыслитель не творец умозрительных систем, но человек, созидющий особое бытие. В Доме поэта не только учили думать, но жить так, как мыслишь, оставаясь самим собой.

В Коктебеле происходило скрещение путей, где рождалась хтоническая философия. Киммерийская земля становится тем фундаментом, на котором начнется возрождение русской культуры. И это не пустые слова. Если мы взглянем на русскую литературу, то обнаружим огромное количество поэтов, философов и писателей, тесно связанных с крымской землей. И это происходит сегодня. Достаточно приехать на знаменитые Волошинские Чтения, которые превратились в явление не только литературы, но и культуры в целом. Вне киммерийского пространства уже не мыслят себя не только многие русские философы и литературоведы,

но и представители Дальнего и Ближнего Зарубежья. На киммерийской земле происходит узнавание Истины, и это узнавание проникает в сознание, тесно переплетаясь, вбирая в себя, казалось бы, несовместимые антиномии Бытия, рождая желание познания личности.

Именно в годы страшных революционных потрясений коктебельский отшельник выстраивает новую модель отношений в мире, потерявшем понятия о добре и зле, о любви о сострадании, о жизни и смерти. Волошинский путь – это аскетический подвиг, когда главное – остаться человеком в высоком смысле этого слова. Вспомним, что именно в революционные годы многие деятели культуры остановились в недоумении. Александр Блок, страстно мечтавший с помощью революционного пожара очистить землю от буржуазного глупения, в конце жизни потрясенно замолчал и даже пытался вернуть себе потерянное небо с Христом, в Которого так надрывно стреляли красногвардейцы в финале знаменитой поэмы «Двенадцать»; Дмитрий Мережковский в ужасе застынет при виде грядущего хама, о котором философствовал и писал, но все-таки надеялся, что Россию минет чаша сия; Марина Цветаева с затаенным желанием будет ждать спасительного Наполеона для Руси, но, не дождавшись, покинет страну; Максим Горький будет писать свои «Несвоевременные мысли» и в конце концов удалится в эмиграцию, чтобы вернуться в другую страну, потеряв самое драгоценное, что есть в человеке и писателе, – бессмертную душу и совесть (достаточно вспомнить знаменитое посещение великим пролетарским писателем Соловецкого лагеря особого назначения); Иван Бунин покинет Россию, чтобы вернуться в нее через свои замечательные книги, в которых сквозит жуткая тоска по родному краю.

Их будет много, покинувших страну, спасающихся на чужбине, высланных в далекую эмиграцию не по своей воле. Иное – Максимилиан Александрович Волошин. Мари-Од Альбер пишет: «Вернувшись в Россию, он погружается с 1916 года в изучение русской истории текстов Священного писания, отыскивая в них разгадку трагических событий, свидетелей которых он являлся. Этот эlegantный ценитель и последователь парнасцев и символистов становится таким образом великим поэтом, неистово описывающим Революцию, анализирующим самую ее суть, ее реальный ужас, а не с энтузиазмом воспевающий ее иллюзорную новизну и опасную утопичность» [5, р. 3].

Волошин остался, как остались Анна Ахматова и Николай Гумилев, как остались те, кто не мыслил себя вне русского поля и пространства, в которых главная ценность – человек. Подобно древнему античному мудрецу, Максимилиан Волошин ищет человека, в котором есть хотя бы отблески образа и подобия Божия.

В человеке запечатлен код творчества, без которого немислима действенная воля. В человеке начало художественного образа, мыслимого как образ Красоты, лучи которой исходят от Божественного величия. Удаляя безобразность, человек творческий, тем самым, объективно служит Прекрасному. И Дом Поэта, заложенный на берегу коктебельского залива, есть отображение Божественной Красоты.

В Крыму происходит странный красный террор, а русский поэт пишет свою знаменитую поэму «Путями Каина», в которой осмысливается не только русская история, но история всей цивилизации, частью которой была Русь.

Наверно, правомерно задаться вопросом: почему именно в страшную и лихую годину Максимилиан Волошин берется за осмысление мировой истории и цивилизации? Ответ очевиден: именно на переломе эпох и человеческих судеб рождаются великие ответы на животрепещущие вопросы Бытия. Достаточно вспомнить знаменитый тютчевский «Цицерон», в котором ясно говорится о блаженстве человека, посетившего мир в *его минуты роковые*. Не будем забывать, что творчество Федора Тютчева для Волошина не просто поэтическая метафора, но смысловой фундамент, на котором строил свое отношение к действительности и вечности крымский поэт.

Став над схваткой, поэт не покинул своего голгофского креста. Он свидетельствовал об Истине, и это свидетельство продолжается сегодня. Уже более 80 лет нет с нами поэта и художника Волошина, но сотворенная им мифопоэтическая история продолжает жить, вплетаясь в творчество его последователей и искренних любителей словесности, которых ждет на перекрестке цивилизаций и культур Дом Поэта.

Список литературы

1. Волошин М. Лики творчества. Л.: Наука, 1988. 848 с.
2. Громов М. Н. Изборник 70. Тверь: Альфа-пресс, 2013. 560 с.
3. Жукова О. А. Курс лекций по философии и истории русской культуры. М.: Альтекс, 2012. 368 с.
4. Заяц С. М. Лик М. Волошина и эстетика символизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (32). Ч. 1. С. 72-75.
5. Maximilian Volochine. Poete, critique et peintre russe dans le Paris de la Belle Epogue: catalogue de l'exposition concu et redige par Marie-Aude Albert. 2010. Avec le concours d'AVC Charity Foudation London. 64 p.

IMAGE OF M. VOLOSHIN AT THE CROSSROADS OF WORLD CULTURES AND CIVILIZATIONS

Zayats Sergei Mikhailovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
T. Shevchenko Transnistria State University
smz67@mail.ru

The article investigates the creative image of a Russian poet of the Silver Age Maximilian Voloshin who inscribed in golden letters his creative personality in the heritage of a world culture. Maximilian Voloshin's world-view is permeated with the deeper layers of ancient civilization which, being specifically interpreted and intertwined, entered the creative code of Silver Age culture and such cultural phenomenon as Cimmeria reconstructed by Voloshin's mythopoetry.

Key words and phrases: image; Maximilian Voloshin; Cimmeria; Koktebel; crossroads; House of a Poet.